

Научная статья

УДК 271.2 + 373.5.016:94 + 378-057.175:94 + 006.3

doi 10.15826/tetm.2024.1.061

Репрезентация исторической роли Русской православной церкви в контексте преподавания отечественной истории (2013–2023)

Владимир Олегович Беклямишев

Саратовский государственный университет, Саратов, Россия
bekliamishev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0528-8704>

Аннотация. В статье рассматривается политика Русской православной церкви (РПЦ), направленная на включение элементов конфессиональной истории в светские учебно-методические нарративы. По мере стандартизации содержания курса истории России в школе, а затем и установления нормативных требований к результатам освоения общеобязательного курса истории России в вузах значимость этих каналов формирования коллективной памяти серьезно возросла. Проведенный анализ выявил три основные стратегии РПЦ по оказанию влияния на содержание данных курсов: акцентирование внимания на эпизодах участия церковных иерархов в переломных событиях, изменивших ход истории российской государственности, поэтапное расширение круга упоминаемых персоналий, связанных с историей Церкви, и, наконец, апелляция к цивилизационному подходу, акцентирующему внимание на ценностных основаниях политической истории, что дает РПЦ символическое преимущество как «государствообразующей» конфессии.

Ключевые слова: гражданская религия, Русская православная церковь, историческое образование в школе, историческое образование в высшей школе, Историко-культурный стандарт

Для цитирования: Беклямишев В. О. Репрезентация исторической роли Русской православной церкви в контексте преподавания отечественной истории (2013–2023) // Tempus et Memoria. 2024. Т. 5, № 1. С. 56–63. <https://doi.org/10.15826/tetm.2024.1.061>

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00535 «Гражданская религия в современной России: мемориальные практики и особенности теологического дискурса», <https://rscf.ru/project/22-28-00535/>

Original article

Representation of the Historical Role of the Russian Orthodox Church in the Context of Teaching Russian History (2013–2023)

Vladimir O. Beklyamishev

Saratov State University, Saratov, Russia

bekliamishev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0528-8704>

Abstract. The article discusses the policy of the Russian Orthodox Church aimed at including elements of confessional history in secular educational and methodological narratives. As the content of the Russian history course was standardized for schools, and then the regulatory requirements for the results of studying the compulsory Russian history course at universities were established, the importance of these channels for the formation of collective memory has increased significantly. The analysis revealed three main strategies of the Russian Orthodox Church to influence the content of these courses: focusing on episodes of participation of church hierarchs in crucial events that changed the course of the history of Russian statehood, a gradual expansion of the range of mentioned personalities related to the history of the Church and, finally, an appeal to a civilizational approach that focuses on the value foundations of political history, which gives the Russian Orthodox Church a symbolic advantage as a “state-forming” denomination.

Key words: civil religion, Russian Orthodox Church, historical education in school, historical education in university education, Historical and cultural standard

For citation: Beklyamishev, V. O. (2024). *Reprezentatsiya istoricheskoi roli Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v kontekste prepodavaniya otechestvennoi istorii (2013–2023)* [Representation of the Historical Role of the Russian Orthodox Church in the Context of Teaching Russian History (2013–2023)]. *Tempus et Memoria*, 5, 1, 56–63. <https://doi.org/10.15826/tetm.2024.1.061>

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number № 22-28-00535, <https://rscf.ru/project/22-28-00535>

Тема исторического образования очень важна в контексте изучения «гражданской религии» (в терминологии Р. Беллы), поскольку, во-первых, школьные учебники истории служат своего рода «привилегированными медиа» [Пахалюк, 16], то есть источниками информации, с которыми гарантированно ознакомится подавляющее большинство молодых граждан, а во-вторых, структура излагаемого в них материала воспроизводит «те основания, согласно которым определяется, какое знание действительно имеет значение для общества и правящих элит» [Lässig, 3].

Рассматривая деятельность Русской православной церкви (РПЦ) как актора политики памяти, целесообразно сосредоточиться на способах ее взаимодействия с системой образования и, в частности, на попытках включения элементов конфессиональной

истории в светские учебно-методические нарративы. Как уже отмечалось исследователями, «для РПЦ взаимодействие с системой государственного образования является одним из ключевых каналов для трансляции определенного образа прошлого и собственного видения смысла и содержания общественно-политических феноменов и явлений» [Донцев, 95]. Не случайно и то, что единственным предметом, упоминаемым в разделе Основ социальной концепции Русской православной церкви, посвященном образованию, оказывается именно история. Применительно к ней утверждается, что «во многих учебных курсах истории недооценивается роль религии в формировании духовного самосознания народов», а «православные верующие с сожалением воспринимают попытки некритического заимствования учебных стандартов, программ

и принципов образования из организаций, известных негативным отношением к христианству вообще или Православию в частности» [Основы социальной концепции...].

Хронологические рамки исследования охватывают последнее десятилетие (2013–2023), за которое системой образования был проделан большой путь «от почти полной, не всегда в должной степени контролируемой государством свободы в содержании школьных учебников до возвращения государства в эту сферу и нормативного закрепления содержания образования» [Гагкуев, 7]. Ключевой вехой данного процесса, если говорить об истории, стало решение о подготовке нового, избавленного «от двойных толкований», так называемого «единого учебника», озвученное президентом России В. В. Путиным в 2013 г. [Владимир Путин...]. Результатом большой работы, проделанной Правительством России, РАН, Российским историческим и Российским военно-историческим обществами, стала Концепция учебно-методического комплекса по отечественной истории, содержательным ядром которой являлся Историко-культурный стандарт — перечень ключевых событий, фактов, персоналий и дат, служащих смысловой основой для подготовки новых линейек учебников, а также контрольно-измерительных материалов для государственных экзаменов — ГИА и ЕГЭ [Акульшин, Гребенкин].

Представители РПЦ активно участвовали в общественном обсуждении идеи «единого учебника», апеллируя к тому, что его отсутствие наносит ущерб формированию гражданственности [Патриарх Кирилл...]. Столь же серьезное внимание к теме содержательного наполнения школьного курса истории было проявлено РПЦ и спустя шесть лет, при разработке Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы [Митрополит Волоколамский Иларион...]. Сравнение этих методических документов позволяет не только описать изменение структуры исторического нарратива о роли Церкви, связанное с добавлением или исключением отдельных сюжетов, но и выявить дискурсивные стратегии сопряжения истории РПЦ с общегосударственным историческим нарративом.

И Концепция учебно-методического комплекса по отечественной истории (Концепция-2013), и Концепция преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы (Концепция-2019), открываются развернутым методологическим разделом, предваряющим Историко-культурный стандарт. В обоих случаях констатируется мировоззренческое значение школьного курса, подчеркивается, что в нем «объективно существуют большие, чем в других дисциплинах, возможности для раскрытия разных сторон исторического процесса». Среди этих сторон выделяются «церковь и религиозные учения» [Концепции учебно-методического комплекса..., 6–7], причем в Концепции-2019, за счет написания слова «Церковь» с большой буквы, акцент переносится на конкретную Русскую православную церковь [Концепция преподавания учебного курса..., 9].

Первое упоминание о роли церкви в обеих редакциях Историко-культурного стандарта связано с принятием христианства в конце X в., которое «предопределило путь культурного развития страны и оказало огромное влияние на картину мира и систему представлений человека того времени» [Концепции учебно-методического комплекса..., 14]. С этого момента и вплоть до конца обоих текстов основной акцент делается на вклад церкви в развитие отечественной культуры. В соответствующих разделах перечисляются церковные уставы и первые русские жития, храмовое строительство и т. д. [Там же, 16–17]. Кроме того, при описании более поздних периодов иерархии церкви также перечисляются преимущественно как «деятели культуры». Отметим, что в процессе общественного обсуждения Концепции-2013 патриарх Кирилл неоднократно указывал на это обстоятельство, подчеркивая, что значение религии в российской истории было гораздо шире [В школьных учебниках...], но на конечном варианте текста это не отразилось.

Следующим историческим эпизодом, в котором подчеркивается политическая роль РПЦ, является период феодальной раздробленности. Как отмечается авторами Концепции-2013, «несмотря на фактическую суверенность земель, продолжало существовать

представление о единстве Руси... Единой оставалась и русская церковная организация во главе с митрополитом всея Руси» [Концепции учебно-методического комплекса..., 14]. Впрочем, если этот фрагмент был сохранен в Концепции-2019 без изменений, то факт переноса митрополичьей кафедры в Москву получил более отчетливую оценку. Если в первой редакции Историко-культурного стандарта о нем упоминалось вскользь, то в Концепции-2019 роль русских митрополитов, «выбравших местом своего пребывания Москву», в борьбе княжеств была признана «значительной» [Концепция преподавания учебного курса..., 28].

Расширенное толкование в Концепции-2019 получает и роль РПЦ в период ордынского ига. Если в Концепции-2013 имело место лишь упоминание Сергия Радонежского, то во второй редакции возникает уравнивающая фигура святителя Алексея Московского, пользовавшегося большой благосклонностью в Орде [Там же, 30]. Это нашло отражение и в содержании новых школьных учебников, опиравшихся на Историко-культурный стандарт, где стали подчеркиваться позитивные последствия отношений РПЦ и ордынских властей [Алленова, 137].

В обеих редакциях Историко-культурного стандарта фигурируют захват Константинополя османами в 1453 г. и рост церковно-политической роли Москвы в православном мире. Там же упоминаются теория «третьего Рима», Флорентийская уния и последовавшая затем автокефалия русской церкви [Концепции учебно-методического комплекса..., 18]. Именно применительно к периоду XVI в., в контексте завоевания Казанского ханства, утверждается, что в составе Российского государства «приобретали опыт мирного сосуществования различные в цивилизационном и конфессиональном плане народы» [Там же, 20]. Дискурс гармоничного сосуществования конфессий становится стержневым и для последующих разделов. По замыслу авторов Концепции-2013, представленные на страницах учебников примеры должны были подчеркнуть уникальность России как «крупнейшей многонациональной и поликонфессиональной страны в мире» [Там же, 9].

Наиболее существенные изменения в 2019 г. были внесены в раздел, посвященный XVII в. Новая редакция Историко-культурного

стандарта, в отличие от предыдущей, подчеркнула «роль Русской православной церкви во главе с патриархом Гермогеном» в борьбе со Смутой [Концепция преподавания учебного курса..., 33], а затем и «роль патриарха Филарета в управлении государством» [Там же, 36]. С другой стороны, при описании раскола прежняя формулировка его причин — «несогласие части священства и мирян» [Концепции учебно-методического комплекса..., 22] — превратилась в категоричную: «большой части священства и мирян» [Концепция преподавания учебного курса..., 34].

Интерес представляет и развитие темы православного миссионерства. Если в Концепции-2013 этот феномен упоминался лишь в контексте территориального расширения страны в XVII в. («Переселение русских на новые земли. Миссионерство и христианизация. Межэтнические отношения. Формирование многонациональной элиты») [Концепции учебно-методического комплекса..., 24], то в Концепции-2019 тема миссионерской деятельности возникает и в разделе о XIX в., где в ряду исторических персоналий возникает даже святитель Николай Японский [Концепция преподавания учебного курса..., 84].

Вместе с тем при описании имперского периода отечественной истории объем сведений об истории РПЦ существенно сокращается в обеих редакциях Историко-культурного стандарта. Единственное различие состоит в том, что Концепция-2019 компенсирует это снижение увеличением доли религиозных фигур в разделе «Персоналии», где возникают, например, Иоанн Кронштадтский, Серафим Саровский, митрополиты Антоний (Храповицкий) и Владимир (Богоявленский) [Там же, 84–85].

В контексте революционных событий в обоих случаях упоминаются Собор 1917 г. и восстановление патриаршества [Концепции учебно-методического комплекса..., 47], а при описании раннего советского периода — отделение церкви от государства и школы от церкви, антирелигиозная пропаганда и секуляризация жизни общества [Там же, 47–48], наступление на религию, «Союз воинствующих безбожников» и обновленческое движение [Там же, 54].

Принципиально важным видится выделение роли Церкви в годы Великой Отечественной

войны. Обе редакции Историко-культурного стандарта упоминают избрание на патриарший престол митрополита Сергия (Страгородского) в 1943 г. и «патриотическое служение представителей религиозных конфессий» [Концепции учебно-методического комплекса..., 60]. Отметим, что если в Концепции-2013 присутствуют упоминания о предоставлении церкви в постсоветский период налоговых льгот, а также о передаче государством зданий и предметов культа для религиозных нужд [Там же, 77], то в обновленной редакции Историко-культурного стандарта эти моменты уже не фигурируют. Хотя в учебнике истории России под редакцией В. Р. Мединского и А. В. Торкунова упоминается, что «возрождение религиозной жизни во многом происходит при поддержке государства» [Мединский, 367].

Со временем процесс поэтапной стандартизации преподавания мировоззренческих дисциплин распространился и на высшие учебные заведения. В феврале 2022 г. Экспертным советом по развитию исторического образования при Минобрнауки России была утверждена Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования [Концепция преподавания истории России...]. Структура данного документа, задающего единую планку требований к результатам освоения обязательного курса истории в высшей школе, во многом схожа с базовым школьным курсом. Однако, при прочих равных, историческая роль РПЦ в нем выражена в меньшей степени. В преамбуле подчеркивается «особое значение... исторического опыта национальной и конфессиональной политики Российского государства на всех этапах его существования (включая периоды Российской империи и Советского Союза)», однако при этом указывается на важность анализа проблем и противоречий [Там же, 4]. В контексте раскола выделяется «спор о взаимоотношениях “священства и царства”» [Там же, 27], религиозные реформы Петра I оцениваются через призму «зарождения практики религиозной терпимости» [Там же, 35] и «начала смены религиозного мировосприятия рациональным» [Там же, 36], а при оценке реформ Екатерины II акцентируется вопрос о секуляризации церковных имений [Концепция преподавания

истории России..., 31]. Отсутствует и упоминание о «патриотическом служении» Церкви в годы Великой Отечественной войны, — речь идет исключительно о «смягчении антирелигиозной политики» со стороны государства [Там же, 73].

Подобная постановка вопросов не могла не вызвать нареканий со стороны руководства РПЦ, о чем патриарх Кирилл косвенно заявил в рамках встречи президента России В. В. Путина с историками и представителями традиционных конфессий 4 ноября 2021 г. Указав, что история Церкви теснейшим образом переплетена с историей государства, председатель подчеркнул, что «эта тема не очень ярко сегодня представлена в светских вузах», и попросил «чтобы какие-то курсы все-таки... посвящались истории духовной жизни нашего народа» [Встреча с историками...].

В результате по поручению президента стартовала разработка нового курса «История религий России», в настоящее время проходящего апробацию в ряде вузов по всей стране. По имеющимся данным, его программа состоит из четырех блоков, включая исторический, который раскрывает основные аспекты формирования России как «поликонфессионального государства-цивилизации» [Истории религии...]. Данный курс позиционируется руководством РПЦ как автономный от ранее внедренного курса истории России. «Очень важно, чтобы этот курс разрабатывался с участием компетентных и уполномоченных представителей тех самых традиционных религий, которым он будет посвящен, а не некой третьей, как бы нейтральной, стороной — религиоведческой или исторической», — подчеркивал, в частности, председатель Учебного комитета РПЦ протоиерей М. Козлов [Председатель Учебного комитета...].

Следует отметить, что переход к цивилизационному подходу при изложении истории России действительно позволяет более широко представить роль РПЦ не только в культурной, но и в политической сфере. Примером служит содержание учебников по курсу «Основы российской государственности», еще одному мировоззренческому курсу, внедренному в высших учебных заведениях с 1 сентября 2023 г. Например, в одном из трех одобренных на сегодняшний день пособий прямо указывается, что

«православие повлияло на русскую политическую культуру» [Основы российской государственности, 86], а «российская цивилизация изначально складывалась с ясным пониманием своей исключительности как последнего хранителя веры и правды» [Там же, 88].

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов. Во-первых, по мере сужения вариативности в преподавании школьного курса истории России, а затем и общеобязательного курса истории для обучающихся в высших учебных заведениях по неисторическим направлениям подготовки значимость этих каналов формирования коллективной памяти серьезно возросла. При этом на всех этапах работы над содержанием соответствующих методических документов руководство РПЦ не устраивали ни структура, ни интенция учебно-методического нарратива, во многом унаследованного еще с советских времен. В ходе развернувшейся дискуссии о направлении трансформации исторического образования подчеркивалось, что роль РПЦ, признаваемая в сфере культуры, приуменьшается в части вклада в развитие государственности.

В определенном смысле это объясняется тем, что при описании событий Новейшего времени доминирует дискурс Просвещения, построенный вокруг оппозиции «светский — религиозный», где «светскость» интерпретируется как синоним прогресса, трактуемого в позитивном ключе.

Проводя собственную политику памяти, руководство РПЦ выработало три стратегии, позволяющие интегрировать необходимые ему сюжеты в учебно-методический нарратив. Это актуализация эпизодов участия православных иерархов в «бифуркационных точках» истории российской государственности (роль митрополитов в возвышении Москвы, роль патриарха Гермогена в преодолении Смуты, роль патриарха Сергия в период Великой Отечественной войны и т. д.), поэтапное расширение репертуара сюжетов и перечня персоналий церковной истории в методических текстах и, наконец, апелляции к цивилизационному подходу, акцентирующему внимание на ценностных основаниях политической истории, что дает РПЦ символическое преимущество как «государствообразующей» конфессии.

Список источников

- Акульшин П. В., Гребенкин И. Н. Историко-культурный стандарт: концепция, рекомендации, содержание // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2013. № 4 (41). С. 7–15.
- Аленова И. В. Сравнительный анализ школьных учебников по истории России 6–9-х классов на содержание в них православного компонента // Богослов. сб. Тамбов. духов. семинарии. 2023. № 1 (22). С. 132–148.
- В школьных учебниках не отражена истинная роль РПЦ в истории государства : офиц. сайт фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/news/198868/?ysclid=lpzips2a3j753332525> (дата обращения: 10.12.2023).
- Владимир Путин распорядился создать единые учебники истории для школ // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2013/02/20/putin.html> (дата обращения: 10.12.2023).
- Встреча с историками и представителями традиционных религий России : офиц. сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69781> (дата обращения: 10.12.2023).
- Гажуев Р. Г. Учебники истории. Взгляд через Федеральный перечень учебников // Преподавание военной истории в России и за рубежом. Вып. 4. М. ; СПб. : Рос. воен.-ист. общество. 2021. С. 7–33.
- Донцев С. П. Политика памяти в контексте институциональных взаимодействий Русской православной церкви и государства в современной России // Полит. наука. 2018. № 3. С. 91–105.
- Истории религии придали новый курс // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6282179> (дата обращения: 10.12.2023).
- Концепции преподавания учебного курса «История России» в образовательных организациях Российской Федерации, реализующих основные общеобразовательные программы : офиц. сайт Минпросвещения России. URL: docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/?ysclid=lpzk02wzwf606314251 (дата обращения: 10.12.2023).
- Концепции учебно-методического комплекса по отечественной истории : офиц. сайт Российского исторического общества. URL: konsepsiyaifinal.pdf (historyrussia.org) (дата обращения: 10.12.2023).
- Концепция преподавания истории России для неисторических специальностей и направлений подготовки, реализуемых в образовательных организациях высшего образования : офиц. сайт Минобрнауки России. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf?ref=svtv.org> (дата обращения: 10.12.2023).

Мединский В. Р., Торкунов А. В. История России, 1945 год — начало XXI века. 11-й класс: базовый уровень : учеб. М. : Просвещение, 2023.

Митрополит Волоколамский Иларион принял участие в заседании рабочей группы по совершенствованию концепции нового учебно-методического комплекса по отечественной истории : офиц. сайт РПЦ МП. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5523425.html> (дата обращения: 10.12.2023).

Основы российской государственности : учеб. пособие для студентов науч. и инж.-техн. специальностей. М. : Изд. дом РАНХиГС. 2023.

Основы социальной концепции Русской православной церкви : офиц. сайт РПЦ МП. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 10.12.2023).

Патриарх Кирилл: единый учебник истории поможет преодолеть «исторический мазохизм» // ИТАР-ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1410442> (дата обращения: 10.12.2023).

Пахалюк К. А. Преподавание военной истории в зарубежном академическом дискурсе (на основе обзора материалов журнала *Journal of Educational Media, Memory, and Society*) // Преподавание военной истории в России и за рубежом. Вып. 1. М. ; СПб. : Рос. воен.-ист. об-во, 2018. С. 13–46.

Председатель Учебного комитета отметил наличие возможностей для участия Церкви в разработке курса истории религий России : офиц. сайт РПЦ МП. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5984836.html> (дата обращения: 10.12.2023).

Lässig S. Textbooks and Beyond: Educational Media in Context(s) // *Journal of Educational Media, Memory, and Society*. 2009. Vol. 1, № 1. P. 1–20. DOI: 10.3167/jemms.2009.010101.

References

Akul'shin, P. V., Grebenkin, I. N. (2013). Istoriko-kul'turnyj standart: kontseptsiya, rekomendatsii, sodержanie [Historical and cultural standard: concept, recommendations, content]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina*, 4 (41), 7–15.

Allenova, I. V. (2023). Sravnitel'nyj analiz shkol'nykh uchebnikov po Istorii Rossii 6–9-kh klassov na sodержanie v nikh pravoslavnogo komponenta [Comparative analysis of school textbooks on the History of Russia in grades 6–9 on the content of the Orthodox component in them]. *Bogoslovskij sbornik Tambovskoj dukhovnoj seminarii*, 1 (22), 132–148.

Dontsev, S. P. (2018). Politika pamyati v kontekste institutsional'nykh vzaimodejstvij Russkoj pravoslavnoj tserkvi i gosudarstva v sovremennoj Rossii [The Politics of Memory in the Context of Institutional Interactions between the Russian Orthodox Church and the State in Modern Russia]. *Politicheskaya nauka*, 3, 91–105.

Gagkuev, R. G. (2021). Uchebniki istorii. Vzgl'yad cherez Federal'nyj perechen' uchebnikov [History textbooks. A look through the Federal List of Textbooks]. *Prepodavanie voennoj istorii v Rossii i za rubezhom*, 4. М.; СПб.: Rossijskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo, 7–33.

Istorii religii pridali novyj kurs [The history of religion has been given a new course]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6282179> (accessed: 10.12.2023).

Kontseptsii prepodavaniya uchebnogo kursa «Istoriya Rossii» v obrazovatel'nykh organizatsiyakh Rossijskoj Federatsii, realizuyushhikh osnovnye obshheobrazovatel'nye programmy [Concepts of teaching the course “History of Russia” in educational institutions of the Russian Federation implementing basic general education programs]. URL: docs.edu.gov.ru/document/b12aa655a39f6016af3974a98620bc34/download/3243/?ysclid=lpzk02wzwf606314251 (accessed: 10.12.2023).

Kontseptsii uchebno-metodicheskogo kompleksa po otechestvennoj istorii [Concepts of the educational and methodological complex on national history]. URL: konsepsiyafinal.pdf (historyrussia.org) (accessed: 10.12.2023).

Kontseptsiya prepodavaniya istorii Rossii dlya neistoricheskikh spetsial'nostej i napravlenij podgotovki, realizuemykh v obrazovatel'nykh organizatsiyakh vysshego obrazovaniya [The concept of teaching Russian history for non-historical specialties and training areas implemented in educational institutions of higher education]. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%86%D0%B5%D0%BF%D1%86%D0%B8%D1%8F1.pdf?ref=svtv.org> (accessed: 10.12.2023).

Lässig, S. (2009). Textbooks and Beyond: Educational Media in Context(s). *Journal of Educational Media, Memory, and Society*. 1, 1, 1–20. DOI: 10.3167/jemms.2009.010101.

Мединский, В. Р., Торкунов, А. В. (2023). *Istoriya Rossii. 1945 god — nachalo XXI veka. 11-j klass: bazovyy uroven': uchebnik* [The history of Russia. 1945 is the beginning of the XXI century. 11th grade: Basic level: Textbook]. М.: Просвещение.

Mitropolit Volokolamskij Ilarion prinyal uchastie v zasedanii rabochej grupy po sovershenstvovaniyu kontseptsii novogo uchebno-metodicheskogo kompleksa po otechestvennoj istorii [Metropolitan of Volokolamsk Hilarion took part in a meeting of the working group on improving the concept of a new educational and methodological complex on national history]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5523425.html> (accessed: 10.12.2023).

Osnovy rossijskoj gosudarstvennosti: uchebnoe posobie dlya studentov nauchnykh i inzhenerno-tekhnicheskikh spetsial'nostej [Fundamentals of Russian statehood: a textbook for students of scientific and engineering specialties] (2023). М.: Изд. дом РАНХиГС.

Osnovy sotsial'noj kontseptsii Russkoj Pravoslavnoj Tserkvi [Fundamentals of the social concept of the Russian Orthodox Church]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (accessed: 10.12.2023).

Pakhalyuk, K. A. (2018). Prepodavanie voennoj istorii v zarubezhnom akademicheskom diskurse (na osnove obzora materialov zhurnala *Journal of Educational Media, Memory, and Society*) [Teaching military History in foreign Academic discourse (based on a review of materials from the *Journal of Educational Media, Memory, and Society*)]. *Prepodavanie voennoj istorii v Rossii i za rubezhom*, 1. М.; СПб.: Rossijskoe voenno-istoricheskoe obshchestvo, 13–46.

Patriarkh Kirill: edinyj uchebnik istorii pomozhet preodolet' "istoricheskij mazokhizm" [Patriarch Kirill: a single history textbook will help overcome "historical masochism"]. URL: <https://tass.ru/obschestvo/1410442> (accessed: 10.12.2023).

Predsedatel' Uchebnogo komiteta otmetil nalichie vozmozhnostej dlya uchastiya TSerkvi v razrabotke kursa istorii religij Rossii [The Chairman of the Educational Committee noted the availability of opportunities for the Church to participate in the development of a course on the history of religions in Russia]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5984836.html> (accessed: 10.12.2023).

V shkol'nykh uchebnikakh ne otrazhena istinnaya rol' RPTS v istorii gosudarstva [School textbooks do not reflect the true role of the ROC in the history of the state]. URL: <https://russkiymir.ru/news/198868/?ysclid=lpzips2a3j753332525> (accessed: 10.12.2023).

Vladimir Putin rasporyadilsya sozdat' edinye uchebniki istorii dlya shkol [Vladimir Putin ordered the creation of unified history textbooks for schools]. URL: <https://rg.ru/2013/02/20/putin.html> (accessed: 10.12.2023).

Vstrecha s istorikami i predstavitelyami traditsionnykh religij Rossii [Meeting with historians and representatives of traditional religions of Russia]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/69781> (accessed: 10.12.2023).

Сведения об авторах

Беклямишев Владимир Олегович, младший научный сотрудник Саратовского государственного университета, Саратов, Россия

Information about the authors

Vladimir O. Bekliamishev, Junior Research Fellow, Saratov State University, Saratov, Russia

*Статья поступила в редакцию 06.12.2023;
одобрена после рецензирования 30.12.2023;
принята к публикации 01.04.2024*

*The article was submitted 06.12.2023;
approved after reviewing 30.12.2023;
accepted for publication 01.04.2024*